

В отдельном кабинете шашлычной на двухъярусном дизайнерском торте с бурым медведем горели милые свечи в форме лесных деревьев, а вокруг в диком плясе зажигала кучка суровых мужиков. Причем они даже умудрились разделить по партиям — их стройное многоголосье из «ау-ау-ау» и «а-а-а» звучало вполне организовано. Серьезно, настоящий шабаш.

Друзья Цзи Кая, по слухам, в основном познакомились с ним в качалке, поэтому к фигурам ни у кого претензий не было, но вот лица... тут, честно говоря, словами описать было трудно.

Не говоря уже о местном «Гаргантюа», Ли Вэйду искренне считал, что эта компания могла бы составить идеальную косплей-группу по игре «Растения против зомби» — и наверняка стала бы хитом!

Начать хотя бы с Ин Цзяня: его лицо было вылитым стреляющим колючками кактусом из игры. Цзян Сяобай был щуплым и напоминал сдуватель-сдуванчик. Доктор Ли вызывал стойкое чувство дежавю с повторителем. Остальные походили кто на ледяной гриб, кто на острый перец, а еще вроде как отсутствовал какой-то художник, которого звали «маленьким подсолнухом».

Неизвестно, благодаря ли контрасту с этой святой братией, но Цзи Кай, сидевший среди них, сегодня вечером выглядел просто невероятно красивцем.

Ли Вэйду решил, что в этом заслуга исключительно хорошо подобранной им одежды.

Цзи Кай сегодня отправился разводиться не в привычной майке-алкоголичке, драной футболке и шлепанцах-вьетнамках, а в индпошиве от кутюр, подчеркивающим отличную фигуру, длинные ноги, широкие плечи и узкую талию. Быть может, этот парень после перенесенного удара наконец одумался и решил навсегда распрощаться с эстетикой вещевых рынков, сделав шаг в сторону стиля зрелого, сдержанного, интеллигентного и утонченного красавца высокого класса? Это же просто праздник какой-то!

Ли Вэйду чувствовал, что своим безупречным вкусом спас весь мир.

...

Но какое, к черту, «развитие» Цзи Кая?

Он просто с самого возвращения из города А был настолько погружен в свои мысли, что не ел, не пил, не умывался и банально не успел переодеться!

И теперь, скованный костюмом, он сидел и ел шашлык, чувствуя себя невероятно неловко.

Одет не как обычно; дома бардак, не как обычно; отныне он остался совсем один, и вся привычная жизнь канула в лету... С мрачной и изможденной физиономией он ткнул лапой сидевшего рядом адвоката Цзо:

— Янь, как насчет того, чтобы я сегодня заночевал у тебя?

Гаргантюа-адвокат Цзо:

— Брат Кай, я понимаю, у тебя эти дни сплошные американские горки, спать одному тоскливо и одиноко, но подкатывать к своим — это как-то чересчур, не?

— ...

— Я к тебе со всей душой, как к брату, а ты на меня западаешь? Хочешь превратить нормальную компанию друзей в клуб сношающихся приятелей? Как мы потом будем нормально тусоваться?

Цзи Кай:

— Я хочу поспать в твоём доме, а не с тобой!

Кто вообще захочет с тобой спать! Черт возьми, если бы мне не было некуда податься, если бы сяо Янь не был у Ли Минсиня, если бы Цзян Сяобай не жил с родителями и если бы я выносил запах зиры в заведении Ин Цзяня, неужели очередь дошла бы до твоего дома с его странным интерьером, похожим на башню с привидениями?

...

Пока Чжу Лин не вернет ключи, Цзи Кай больше не переступит порог того «дома».

Чтобы случайно не пересечься и не устроить очередную сопливую драму, разрывающую душу.

Несколько часов назад в ЗАГСе Чжу Лин ни в какую не соглашался ставить подпись, вцепился в подол его одежды и с соплями и слезами предавался воспоминаниям о прошлом.

— Брат Кай, Медвежонок, как же я без тебя?

— Я до сих пор помню тот день в фастфуде, когда ты впервые со мной заговорил... На дворе стояла середина лета, два часа дня, посетителей почти не было, и только цикады оглушительно стрекотали. В тот день я был так... так искренне счастлив! Впервые подумал, что подрабатывать совсем не тяжело, что это так замечательно и здорово!

— Я никогда тебе не говорил, да ты, наверное, и не поверишь. Но на самом деле я заметил тебя еще в первый раз, когда ты пришел поесть. Каждое утро я только и ждал, когда ты придешь. Ты даже не представляешь, как я прятался за кассой и улыбался, глядя на тебя. Больше всего мне нравилось смотреть, с каким аппетитом ты ешь, прямо за обе щеки!

— Глядя на твое счастливое, довольное лицо, самому хотелось съесть пару лишних пиал риса.

— Ты больше всего любил заказывать рис со свининой с ароматом рыбы и стакан лимонада. Я каждый день с подхалимской ухмылкой просил повара добавить тебе мяса, мол, парень не наедается. И все думал: вот бы ты меня заметил, вот бы взглянул на меня нормально, проходя мимо кассы. Каждый раз, давая тебе сдачу, я мечтал набраться храбрости и прикоснуться к твоей руке...

— Брат Кай, это все моя вина.

— Довести все до такого — моя вина.

— Ты можешь не уходить? Я больше никогда так не буду, я не могу без тебя. Пожалуйста... пожалуйста, не брошай меня!

«Пожалуйста, не брошай».

На теневой стороне второго этажа ЗАГСа к вечеру повеяло прохладой. У Цзи Кая от этих слов заломило в висках. Ему безумно захотелось напоследок устроить Чжу Лину скандал — прижать его к стене и спросить: я? Разве это я хочу уйти?

Разве это я хотел уходить? Кто из нас, твердя «я люблю тебя» и «не уходи», одновременно зашел за все грани дозволенного с этой Маленькой феей? Кто из нас буквально раздвоился личностью на двух разных людей?

Чжу Лин, может... я просто плохо научил тебя правилам?

Три года брака — неужели я все сделал не так? Неужели я слишком баловал тебя, слишком берег от малейших обид, что в итоге вырастил такое бесхребетное и безответственное ничтожество?

К счастью, помимо капающих на мозги настенных часов ЗАГСа, напоминавших о приближении конца рабочего дня, каждые десять минут со съемочной площадки поступали звонки, словно за ним пришла смерть.

Менеджер на том конце провода взывал к разуму, а режиссер сыпал проклятиями, обвиняя Чжу Лина в звездной болезни: вся съемочная группа и все старшие актеры ждут только его одного, пусть до восьми вечера засунет свою гордость подальше и катится обратно в город С! А если не успеет — пусть вообще не возвращается, никаких совместных проектов в будущем!

Этот режиссер был очень знаменит и имел глубокие связи в шоу-бизнесе, поэтому Чжу Лин не смел его злить.

Так что ситуация выходила паршивейшая. Здесь он, утирая слезы, спотыкался на ходу, а там ему приходилось собирать в кучу свое разбитое сердце и мчаться на такси в киногородок, чтобы сниматься в абсолютно оторванной от реальности городской романтической легкой комедии. При этом на протяжении всего времени нужно было держать фасон, сохранять свой привычный образ холодного красавчика, а всю боль и отчаяние давить в себе и глотать молча.

Перед отъездом Цзи Кай договорился с ним: когда через пару дней тот закончит съемки и вернется в город S, он даст ему три дня.

За эти три дня Чжу Лин должен сам по-хорошему прийти домой, собрать все свои вещи и оставить ключи на столе. Чтобы избежать лишней боли, неловкости и всяческих неприятностей, первое время им лучше вообще не встречаться.

Товарищи из компании недоумевали: Чжу Лин же сам виноват, почему брат Кай не оставил его без гроша в кармане?

На этот счет у Цзи Кая были свои соображения.

Когда они только сошлись с Чжу Лином, у него была своя небольшая квартирка и старенькая развалюха. За три года Чжу Лин действительно заработал кучу денег, но каждый этот грош был плодом его каторжного труда: бесконечных съемок, показов, дежурных улыбок, вытерпленных унижений, бессонных ночей и упорной работы.

Теперь, когда они расстаются, Цзи Кай не хотел прибирать к рукам чужой кровавый пот и мозоли. Ему нужно было только две вещи: квартира, где они сейчас жили, и старенький «Маготан» за двести тысяч в гараже, на котором Чжу Лин все равно брезговал ездить.

Главная причина, по которой он хотел остаться в этой квартире, заключалась в том, что этажом выше жили Лэй Наньюй и Ли Минсинь.

О разводе сяо Яню до сих пор ничего не сказали.

Рано или поздно сказать придется, и неизвестно, как ребенок на это отреагирует. Цзи Кай рассуждал так: даже если сяо Янь разозлится, расстроится, разбуянится или не поймет, он вряд ли станет вымещать злобу на своих крестных. А значит, пока мальчик согласен оставаться у Лэй Наньюя, они будут постоянно пересекаться на лестнице — и их связь не оборвется окончательно.

Разумеется, эта квартира, расположенная в одном из лучших районов города S, стоила куда дороже той, которую Цзи Кай в свое время продал ради Чжу Лина.

Но Цзи Кай был уверен, что Чжу Лин не станет мелочиться.

Так и вышло. Чжу Лин без лишних слов, поджав хвостик и опустив собачьи ушки, протянул все документы обеими руками:

— Брат Кай, и еще... мои деньги! Забери все мои сбережения! Мне вообще ничего не нужно!

Но, опять же, Цзи Кай не хотел брать деньги.

Во-первых, у него есть собственная зарплата. Во-вторых, хотя ему и не хотелось в будущем облегчать жизнь Маленькой фее, еще меньше он хотел, чтобы та потом шептала Чжу Лину на ушко: «Видишь? Да ему~ только твои деньги и были нужны!»

Цзи Кай понимал, что, скорее всего, попросту упрямится и вбивает себе в голову дурь.

Раз уж они окончательно расстались и напоследок он громко заявил: «Надеюсь, у тебя все будет хорошо, и надеюсь, я никогда об этом не узнаю», не все ли равно, как именно его потом станет очернять эта Маленькая фея? Куда практичнее было бы забрать кучу денег и отправиться кутить и наслаждаться жизнью!

<http://bllate.org/book/18382/1767670>